РАЗСУЖДЕНІЕ
О
БЕЗБОЖІИ,

сочиненное

АРХІЕПИСКОПОМЪ

Великаго Новагорода

и

Великихъ Лукъ,

ѲЕОФАНОМЪ ПРОКОПОВИЧЕМЪ.

Изданіе второе.

Печатано въ Москвѣ, въ вольной Типографіи
И. Лопухина, 1784 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всякому человѣку, здравый разумъ имущему, видимъ есть безбожія порокъ, или скверна и гнусность, никоею мѣрою измѣряемая, и тѣхъ, которые безбожія придержатся, послѣднее нещастіе и бѣдство неизреченное; потому въ разсужденіи человѣческаго ума, яко предостойнѣйшей надъ всѣми животными прерогативы, трудно бы надѣятися отъ онаго толикому происходити скаредству, аки бы плоду пагубному, окаяннаго своего виновника опровергающему. Но понеже сомнѣніе о семъ разрѣшаетъ самый искусъ чувственный и достовѣрныя исторіи, того ради о таковой человѣческой ума плачевной фуріи, или бѣшенствѣ, яко вправду бывшей во многихъ и нынѣ бываемой, сіе краткое разсужденіе предлагается.

РАЗСУЖДЕНІЕ

сокращенное

о

БЕЗБОЖІИ.

I.

Что *Аѳеисты*, то есть безбожники, суть и были, искусѣ и исторіи, якоже выше помянуто, показуютъ. Они множайшіе были изъ людей высокаго разума и ученія, обычнымъ любомудрія нарѣчіемъ называемыхъ философы, а именно: Критіясъ, Платонъ, *Академики*; Аристотель, Стратонъ Лампсацкій, *Перипатетики*; Ѳеодоръ Киринейскій, по прозванію Аѳеистъ, и Біонъ, *Стоики* и *Циники*; равно и прочіи, которые высоту ума своего хотяще народу показати, разныя, однѣ другимъ противныя, либо оптмѣнныя о состояніи всего міра слагали системы. Хотя же и ненарочно и не съ Аѳеистскимъ умышленіемъ, однако же изъ оныхъ и самому безбожію происходити видимое есть слѣдствіе. Что бо есть иное, матеріи первой существенно нужное и Богу собезначальное причинати бытіе, якоже

Платонъ, Аристотель и прочіи мнѣли; или съ тоюжде матеріею существеннымъ и неразрѣшимымъ *союзомъ* Бога связати, *якоже Стоики* признавали; или изъ случайнаго атомовъ стеченія всего міра составленіе производити, якоже Епикуръ и другіе шалѣли; что, говорю, другое есть сіе, ежели не самое лютое Божества опроверженіе, хотя, можетъ быть, нѣкоторымъ изъ нихъ нарочно и со умышленіемъ не приходило безбожное бѣснованіе? И отсюду видимо есть ума человѣческаго бѣдное и весьма *опасное киченіе, который когда*, кромѣ благодати Божіей, собою начнетъ къ высотѣ преизящества восходити, толь далече заблуждаетъ, что и надежды нѣтъ ко исправленію. Таковыхъ убо прежде помянувшихся системъ о состояніи міра философскія разности сіи суть знатнѣйшія:

II.

1. *Сцептическій Аѳеисмъ* то за основаніе себѣ имѣетъ, что будто нѣтъ подлиннаго о всякихъ вещахъ и достовѣрнаго знанія; и того ради разсужденіе о всемъ есть сомнительное.
2. *Догматическій Аѳеисмъ*, генерально разсуждаемый, полагаетъ за фундаментъ, что первыя матеріи бытіе есть вѣчное и всегдашнее, существенно нужное, а не случайно.
3. Въ особливости же *Аристотелева Аѳеисма* основаніе есть: когда составленіе міра сего изъ случившагося атомовъ стеченія зѣло неугодно и смѣшно ему показалось, а аксіома оная фило-

философическая, *что изъ ничего ничего не бываетъ*, глубоко въ разсужденіи его вкоренилась, конечнаго же Создателя либо не вѣдалъ, либо признавать не хотѣлъ всемогущества: то въ такое впалъ мнѣніе, яко міръ сей безначальный и предвѣчный есть, и родъ человѣческій всегда былъ и будетъ.

4. *Стоическаго Аѳеизма* основаніе есть, что Богъ имѣетъ съ первою матеріею существеннымъ и нерѣшимымъ союзомъ сопряженіе.

5. *Епикурова и Стратоникова Аѳеизма* основаніе, якобы міра сего составленіе есть изъ случайнаго атомовъ стеченія.

6. *Венедикта Спинозы Аѳеизма* основаніе есть исповѣданіе единой только во всемъ мірѣ субстанціи, или существа, или натуры, прочаго же всего разныхъ оныяжъ натуры аффекцій, или модификацій, то есть качествъ, или дѣланій признаніе.

III.

Между догматы Аѳеистскіе сія включаются:

1. Провиденціи, или промысла Божіяго отверженіе.
2. О безсмертіи души человѣческой сомнѣніе.
3. Духовъ благихъ и злыхъ бытія отъятіе.
4. Пророчествамъ невѣріе.
5. Чудесъ непріятіе.
6. Христіянскаго благочестія отметаніе.
7. Писанія Священнаго чести и достоинства поруганіе.

IV.

Причины и способства къ Аѳеисму суть:

1. Природное развращеніе.
2. Превозношеніе.
3. Злое воспитаніе.
4. Бесѣды злы, и книгъ таковыхъ же прочитаніе.

V.

Случайныя причины, или окказіи, къ Аѳеисму ведущія:

1. Житіе Христіянъ, исповѣданію Христіянскому несогласное.
2. Ересей и сектъ множество.
3. Прѣнія богословскаго безмѣріе и прочая.

VI.

Свойства Аѳеисма суть:

1. Самое пренесмысленнѣйшее безуміе.
2. О прочихъ всѣхъ худое мнѣніе.
3. Внѣшній видъ добродѣтелей.

VII.

Плоды Аѳеисма суть:

1. Послѣднее бѣдствіе, и самое верьховное, которое еще Аѳеисты въ семъ житіи терпятъ, а именно: страхъ и трепетъ, и изъяденіе совѣсти непрестанное, къ тому жъ ума всегдашнее неспокойство.
2. Великое неудобство ко исправленію.
3. Вредъ отъ оныхъ, всему обществу происходящій, яко онаго благочиніе, въ правилѣ совѣсти и законовъ человѣческихъ содержимое, истребляющій.

VIII.

На обличеніе Аѳеистскаго, а на показаніе Божіяго бытія премногія суть доказательства естественнаго разсужденія, изъ которыхъ нѣкоторыя сокращеннѣ предлагаются:

1. Знаніе о Богѣ, человѣкамъ врожденное и въ сердцахъ людскихъ написанное, а потому всѣхъ народовъ, сколько ихъ ни есть, въ исповѣданіи верьховнаго Божіяго правленія согласіе.
2. Разсужденіе о началѣ движенія, сопряженіе вещи съ своими винами, кои случайныя свои имѣютъ событія, и тѣмъ самимъ отъ верьховной вины, которая есть самъ Богъ, имѣющія свою всегдашнюю депенденцію, или зависимость.
3. Величество, благочиніе, различіе и все расположеніе міра всего, и всѣхъ вещей къ единому достовѣрному концу неуклонное теченіе.
4. Въ особливости же разсужденіе земнаго круга, и въ ономъ премногихъ сокровенныхъ, явленныхъ и вновь являющихся сокровищъ, различія минераловъ, животныхъ, естествъ, склоненій и составленій.
5. Также разсужденіе человѣка, и вопервыхъ тѣла, и во ономъ всѣхъ членовъ, а въ членахъ расположенія, мѣры, приличія, потребы, также души, и въ оной сугубыя силы, къ познанію и хотѣнію имѣющейся, и тоя невещественныя, ясно въ распространеніи познанія и хотѣнія своего непрестанно дѣйствующія,

ющія, а тѣмъ дѣйствіемъ никогда же утрудитися могущія.

6. Разсужденіе о началѣ рода человѣческаго, и во особности обоего пола, непремѣннымъ числомъ между собою соравняющихся. Тожъ разумѣти надлежитъ и о другихъ не токмо о животныхъ, но также о древахъ, зеліяхъ, кореніяхъ, сѣменахъ и прочихъ, гдѣ сугубые роды въ коемъ либо мужескаго и женскаго полу видны.

7. Напослѣдокъ историковъ премножайшихъ, достовѣрныхъ и разновѣрныхъ, и потому безазорныхъ, ибо обычными страстьми *лжи* не порабощенныхъ, свидѣтельства о началѣ рода человѣческаго, потопа, царствъ и другихъ народныхъ правительствъ, самыхъ народовъ, языковъ, ученій, художествъ и прочихъ всякихъ къ житію человѣческому нужныхъ потребностей.

IX.

Изъ таковыхъ и симъ подобныхъ премногихъ доказательствъ преждепомянутыя Аѳеистскія системы со всѣми своими машинами разрушаются.

1. *Сцептическій Аѳеисмъ*, во всемъ сомнительное признающій знаніе и ни о чемъ извѣстія и достовѣрія не пріемлющій, разрушается. Ибо не *только внѣ насъ самихъ многія вещи* обрѣтаются, которыхъ бытія, существа и свойства чрезъ особливѣйшія ясныя доказательства такъ извѣстны, что и не признать ихъ не возможно [къ которому числу и познаніе Бога

Бога надлежитъ], но еще и въ насъ самихъ особенная нѣкоторая сила и могущество есть, духовныя вещи, которыя никакому чувству не подлежатъ, познавати, наипаче, что всего удивительнѣе, тоже самое познаніе обратнымъ ума дѣйствіемъ представляти. И сіе хотя ничего въ себѣ матеріяльнаго, то есть вещественнаго, не содержитъ, но самаго ума всеглубочайшее о себѣ самомъ и дѣйствіи своемъ упражненіе знаменуетъ; однако же толь намъ оно достовѣрно и извѣстно есть, что ежели бы кто о томъ похотѣлъ сомнитися и требовать доводовъ, тотъ бы показался весьма того своего умнаго превосходства лишеннымъ быти, и вмѣсто довода пречувственнѣйшаго самъ и бытіе его будетъ ему довольный доводъ. Къ тому жъ Сцептическіе суемудрцы, ни о чемъ себя знающихъ не исповѣдающіе, и тѣмъ самымъ достовѣрное знаніе о Богѣ отвергающіе, которымъ доводомъ то свое мнѣніе утверждаютъ, тѣмъ оноежъ самое и опровергаютъ. Ибо ежели признаютъ сомнѣніе о всѣхъ вещахъ, то тѣмъ же самымъ и тѣ вещи самыя признаютъ, и оныхъ купно бытіе, существо и свойство, безъ которыхъ никакія вещи не познаются; а тѣмъ же самымъ признаютъ и ума своего слабость, и немощное о вещахъ разсужденіе вѣдаютъ, и вѣдаютъ несомнительно свое сомнѣніе. Изъ чего видимо есть сіе вышереченное умствованіе воистинну слабое, или паче рещи безум-